

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
01 апреля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Президента АП СПб	— В.Ф. Соловьев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 февраля 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ф. (реестровый №), осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. явилось представление вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З., внесенное в Совет АП СПб 13 февраля 2014г.

Из представления следует, что 16 января 2014г. от адвоката Адвокатской палаты Новгородской области – М.Е.Н. в АП СПб поступила жалоба обвиняемого Ф.О.Б. в отношении адвоката Ф.

Учитывая, что подпись под жалобой Ф.О.Б. и доверенностью на имя М.Е.Н. никем не удостоверены и поэтому не могут являться поводом для возбуждения дисциплинарного

производства, вице-президент АП СПб Чинокаев Р.З. внес представление, в котором сообщает о том, что 30 декабря 2013г. в отношении Ф.О.Б. Дзержинским районным судом СПб рассматривалось постановление следователя Фролова М.Л. о продлении ему (Ф.О.Б.) срока содержания под стражей. Для участия в судебном заседании в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ была вызвана адвокат Ф., которая во время объявленного перерыва познакомилась с делом. После того, как Ф.О.Б. доставили в зал и «...поместили в клетку», Ф. в присутствии находившейся в зале публики, конвойных, прокурора, следователя, судьи стала выяснять его имущественное положение, интересовалась количеством имеющихся у него денег с целью обеспечения залога. Наедине с обвиняемым адвокат не побеседовала. По этим основаниям Ф.О.Б. во время судебного заседания был заявлен отвод адвокату Ф., при обсуждении которого участниками процесса, адвокат Ф. своё мнение выразила словами: «на усмотрение суда». После этого обвиняемый настаивал на допуске в дело прибывшего и находившегося в зале суда адвоката М.Е.Н., с которым у него заключено соглашение. В создавшейся ситуации адвокат Ф. не поддержала просьбу обвиняемого о допуске адвоката по соглашению. Ф.О.Б. также сообщает в своей жалобе причину отстранения из дела адвоката М.Е.Н.: «...он отказался давать против меня показания и его отстранили из дела». Обвиняемый считает, что участие в деле адвоката Ф. имело место вопреки его воле и законным интересам, носило чисто формальный характер. Поэтому у него сложилось мнение, что Ф. действует «...заодно с прокурором, следователем и судьёй».

Ф.О.Б. просит прекратить статус адвоката Ф.

Усматривая в действиях адвоката Ф. возможное нарушение требований пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), вице-президент Чинокаев Р.З. на основании пп.2 п.1 ст.20 ставит вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф.

К представлению приложены документы: письмо адвоката М.Е.Н. от 14.01.2014г.; доверенность от 10.01.2014г.; жалоба Ф.О.Б. от 10.01.2014г. (на 6 л.); копия постановления судьи Киреева А.П. от 30.12.2013г.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Ф. пояснила что 30 декабря 2013г. по поручению координатора Центрального района СПб Боброва В.Г., она прибыла в Дзержинский районный суд СПб с целью участия в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Ф.О.Б. Она ознакомилась с представленными суду материалами. Следователь и прокурор сообщили ей, что ранее осуществлявшие защиту Ф.О.Б. адвокаты М.Е.Н. и М.К.А. «...находятся среди зрителей, которых попросили выйти в коридор». Адвокат М.Е.Н. отказался с нею что-либо обсуждать, предложив ей «взять самоотвод». В коридоре суда она обращалась к родственникам и знакомым Ф.О.Б. с вопросом, готовы ли они к обсуждению возможной денежной суммы или имущества для обеспечения залога. Но адвокат М.Е.Н. дал знак родственникам, чтобы никто с ней не общался. С теми же вопросами она обращалась и к обвиняемому после его возвращения в зал суда, но он отказался от общения с нею. Обвиняемый действительно просил посетить его в СИЗО. Адвокат Ф. признаёт, что при продолжении судебного заседания Ф.О.Б. действительно заявил ей отвод, но т.к. она была вызвана для работы по назначению судом, то оставила этот вопрос на усмотрение суда. Ф. убеждена в том, что если она пришла в суд по направлению координатора, выписала ордер, ознакомилась с материалами дела, то она «...не вправе отказаться от осуществления принятой по назначению защиты». При этом адвокат Ф. свою позицию обосновывает правилом, содержащемся в ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и в ст.49 УПК РФ - о недопустимости отказа от принятой на себя защиты. Как признаёт адвокат Ф., Ф.О.Б. действительно заявлял о допуске в качестве его защитника адвоката М.Е.Н., но суд указал, что данный вопрос уже был предметом обсуждения. На оглашении постановления суда она (Ф.) действительно

отсутствовала, но 31 декабря 2013г., получив в суде копию постановления, подала апелляционную жалобу.

К объяснению адвоката Ф. приложены: постановление суда от 30.12.2013. об отказе в удовлетворении ходатайства Ф.О.Б. об отводе Ф.; постановление суда от 30.12.2013г. о продлении срока содержания под стражей (на 13л.).

05 февраля 2014г. Ф. в Комиссию представлены дополнительно в качестве приложения документы: заявление от 04.02.2014г.; заключение специалиста от 31.01.14г (на 20 л.) и др. документы (на 15 л.).

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Ф., участвуя 30 декабря 2013г. по назначению Дзержинского районного суда СПб в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя Фролова М.Л. о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Ф.О.Б., после ходатайства доверителя о ее отводе в связи с недоверием заявила об оставлении ходатайства «на усмотрение суда», то есть действовала вопреки воле доверителя, нарушив требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса.

Кроме того, из материалов, представленных следователем, адвокату Ф. стало известно, что защиту обвиняемого по соглашению осуществляет прибывший в суд и находившийся в зале суда адвокат из г. Новгорода - М.Е.Н. Однако, несмотря на это и заявленный ей отвод, Ф. продолжила осуществлять защиту Ф.О.Б. Данные обстоятельства фактически признаются адвокатом Ф. и подтверждаются постановлением Дзержинского районного суда СПб от 30.12.2013г. (л.2) и др. Действия адвоката Ф. Комиссией квалифицируются как нарушение пп.1 п.1 ст. 9 Кодекса, в соответствии с которым адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Комиссия не разделяет позиции адвоката Ф. со ссылками на ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.49 УПК РФ, предусматривающими недопустимость отказа от принятой на себя защиты. В рассматриваемом случае законный отказ от защитника по назначению исходил от самого обвиняемого, поскольку у него в суде был защитник по соглашению. Адвокат Ф. не вправе была занимать невнятную позицию «на усмотрение суда», а обязана была руководствоваться положениями пп.1 п.1 ст.9 Кодекса. Комиссия также руководствуется разъяснением, данным в п.1 Решения Совета ФПА РФ от 27.09.2013г. (протокол №1): *«Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем».*

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ф. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

На заседание Совета АП СПб явился представитель адвоката Ф. – адвокат Лебедев И.В.

Адвокат Ф. сообщила, что, по ее мнению, жалоба инициирована адвокатом из г. Новгорода - Мыльниковым Е.Н., который вопреки тому, что он отведен как защитник решением суда, по-прежнему пытался действовать в качестве защитника Ф.О.Б.

Адвокат Ф. полагает, что нарушений закона и профессиональной этики адвоката ею допущено не было, и поэтому дисциплинарное производство в отношении нее подлежит

прекращению.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, руководствуясь пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. (реестровый №). При этом Совет АП СПб считает, что фактические обстоятельства Квалификационной комиссией АП СПб установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке действия адвоката Ф.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат М.Е.Н., с которым гражданин Ф.О.Б. заключил Соглашение, был устранен из процесса в результате отвода.

Данное определение суда имеет юридическую силу с момента провозглашения и обязательно для всех участников процесса.

Анализируя обстоятельства отвода гражданина Ф.О.Б. адвокату Ф., которая была назначена защитником в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ, Совет АП СПб пришел к следующим выводам:

Гражданин Ф.О.Б., заявляя об отводе адвоката Ф. как защитника, он одновременно требовал, чтобы его защиту продолжал осуществлять адвокат М.Е.Н., которому он доверяет в отличие от других адвокатов, в том числе Ф.

Таким образом, отвод адвоката Ф. со стороны Ф.О.Б. нельзя признать безусловным отказом от защиты, поскольку таким отводом он, по сути, мотивировал позицию о необходимости участия в деле в качестве его защитника адвоката М.Е.Н.

При таких обстоятельствах, суд имел законные основания отказать в удовлетворении ходатайства Ф.О.Б. об отводе адвоката Ф. и оставить адвоката Ф. в качестве защитника в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ.

Совет АП СПб не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии АП СПб о том, что адвокат Ф., оставив на усмотрение суда вопрос о своем отводе, действовала вопреки воле Ф.О.Б. как своего подзащитного.

Защитник в уголовном процессе является самостоятельной процессуальной фигурой, и адвокат Ф. вправе в данном случае была занять вышеуказанную позицию.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова